

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-3-115-133

«МЯГКАЯ СИЛА» И ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН НА ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.О. Наумов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
naumovao@my.msu.ru

А.П. Дхар

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
dkhar@spa.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению ресурсов, акторов и направлений «мягкой силы» и публичной дипломатии Исламской Республики Иран — одного из ключевых игроков на пространстве Большой Евразии. Иран в течение почти полувека находится в конфронтационных отношениях с США, подвергается различным санкциям со стороны коллективного Запада, является объектом атак в информационном пространстве, дискредитирующих ее суверенный путь развития. Понимая это, официальный Тегеран принимает активные усилия для формирования на международной арене имиджа миролюбивого государства с богатой историей и культурными традициями. В работе анализируются технологии «мягкой силы», используемые соответствующими институтами Ирана для достижения данной цели. Авторы приходят к выводу, что концептуальные основы внешнеполитического курса страны, культурно-историческое наследие и туристический потенциал, язык фарси, религиозная, образовательная, медийная дипломатия являются эффективными инструментами «мягкой силы» и публичной дипломатии Исламской

Республики Иран, с помощью которых она может достичь значительных успехов в региональной и мировой политике.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, Персия, Иран, «мягкая сила», публичная дипломатия, Большая Евразия, Исламская революция, концепция «Диалога цивилизаций», культурная дипломатия, дипломатия фарси, религиозная дипломатия, образовательная дипломатия, медийная дипломатия, иранофобия.

Для цитирования: Наумов А.О., Дхар А.П. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Исламской Республики Иран на пространстве Большой Евразии // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 3. С. 115–133.

Дата поступления в редакцию: 02.06.2024

“SOFT POWER” AND PUBLIC DIPLOMACY OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN THE GREATER EURASIA

A.O. Naumov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
naumovao@my.msu.ru

A.P. Dkhar

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
dkhar@spa.msu.ru

Abstract. The article provides analysis of the soft power and public diplomacy potential of the Islamic Republic of Iran, one of the key players within the Greater Eurasia. Iran has been in confrontational relations with the United States for almost half a century, is subject to various sanctions from the collective West, and is the target of attacks in the information space discrediting its sovereign path of development. Considering this, official Tehran strives to create an international image of a peace-loving state with a rich history and cultural traditions. The article examines the soft power technologies and public diplomacy tools used by Iran to solve this problem. The authors come to the conclusion that the conceptual foundations of the country’s foreign policy, cultural and historical heritage and tourism potential, the Farsi language, religious, educational diplomacy, media and digital diplomacy and the digitalization process are effective tools of Iran’s soft power and public diplomacy that are to assist in achieving significant success of Iran in regional and world politics.

Keywords: Islamic Republic of Iran, Persia, Iran, soft power, public diplomacy, Greater Eurasia, Islamic Revolution, Dialogue Among Civilizations, cultural diplomacy, Farsi diplomacy, religious diplomacy, educational diplomacy, media diplomacy, Iranophobia.

For citation: *Naumov A.O., Dkhar A.P. "Soft power" and public diplomacy of the Islamic Republic of Iran in the Greater Eurasia // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 3. P. 115–133.*

Received: 02.06.2024

На огромном пространстве Большой Евразии расположены почти все современные цивилизации. Этот макрорегион является не только драйвером мирового экономического роста, но и точкой опоры, моделью сборки новой многополярной системы, потенциально подлинным концертом цивилизаций. Однако именно здесь расположены и основные очаги напряженности, способные перерасти в глобальный конфликт с участием великих держав. Особую роль в евразийских процессах играет Исламская Республика Иран (ИРИ).

Иран представляет собой государство с богатейшей историей и культурой, важного геополитического игрока. Он относится к исламской цивилизации, выступая лидером в рамках отдельной индоперсидской субцивилизации и шиитского мира в целом. Исламская Республика Иран является одной из ключевых держав Большой Евразии, с уникальным опытом в области применения технологий «мягкой силы» в публичной дипломатии. Официальный Тегеран уже несколько десятилетий демонстрирует пример сопротивления давлению со стороны США и их союзников; политика открытого противостояния западной гегемонии официально закреплена в уставных документах страны. При этом Иран использует на международной арене не только инструменты «жесткой силы», но и «мягкие» методы достижения своих внешнеполитических целей.

Термин «мягкая сила», как известно, ввел в научный оборот американский политолог Дж. Най-младший в 1990 г. На рубеже веков он написал ряд фундаментальных монографий, в которых развил свою теорию. Ученый утверждал, что «мягкая сила» государства зиждется на трех основных ресурсах: достижениях в области высокой и массовой культуры; ценностях, которых придерживается политическое руководство страны и разделяет большинство населения; легитимной внешней политики. Саму «мягкую силу» Най определил как «способность влиять на других путем взаимодействия в области формирования повестки дня, оказания воздействия с помощью привлечения симпатий для достижения

желаемых результатов»¹. Публичная дипломатия, которая включает в себя деятельность в области культуры, языка, образования, религии и многих других сфер, в свою очередь, является ключевым инструментом в стратегии «мягкой силы» любого государства.

И если сюжеты, связанные с теоретическими вопросами или практическим применением данных технологий Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Японией, Южной Кореей, Соединенными Штатами Америки, Великобританией и другими западными странами не раз становились предметом исследования отечественных специалистов, то тема «мягкой силы» и публичной дипломатии Исламской Республики Иран в российской историографии не имеет широкой изученности. Можно выделить лишь несколько научных работ, в которых рассматривались те или иные ее аспекты, например, статьи К.П. Курылева, М.А. Никулина и А.А. Гончаровой²; А.И. Полищук, А.С. Соболевой и Р.Э. Карими³; Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой⁴; Ф.Г. Вагаповой и К.И. Гареевой⁵; А.С. Богачевой⁶. В этой связи для полноценного раскрытия темы были проанализированы труды не только отечественных, но и зарубежных, особенно иранских, исследователей, включая А. Тахсин и А. Бабакр⁷, С. Мирмохаммад и Р. Хаджимине⁸. Отдельно следует выделить работу президента ИРИ М. Хатами, посвященную курсу на сближения Ирана с внешним миром с 2001 г. в рамках провозглашенного им «Диалога цивилизаций»⁹. Принципиально важным материалом является и интервью международно-

---

¹ Nye J. *The Future of Power*. New York: Public Affairs, 2011. P. 21.

² Курылев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А. «Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 46–55.

³ Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Р.Э. Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI века // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. № 2. С. 368–386.

⁴ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Внешняя культурная политика современного Ирана: российский вектор // ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16. № 1. С. 101–110.

⁵ Вагапова Ф.Г., Гареева К.И. Потенциал «мягкой силы» Исламской Республики Иран // Международные отношения и общество. 2022. № 1. С. 94–102.

⁶ Богачева А.С. Иранская модель развития: концепция государства и общества, кризисы и проблемы. *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 2. С. 39–50.

⁷ Tahseen W.A., Ahmed B.A. Soft Power in Iran's Foreign Policy // *Qalaa Zani Scientific Journal*. 2022. Vol. 7. No. 4. P. 998–1024.

⁸ Mirmohammad S.M., Hajimineh R. The Role of Iran's "Soft Power" in Confronting Iranophobia // *MGIMO Review of International Relations*. 2019. Vol. 12. No. 4. P. 216–238.

⁹ Khatami M. *Islam. Dialogue and Civil Society*. Centre for Arab and Islamic Studies, Australian National University, Canberra. 2000.

го обозревателя М. Мусави с создателем концепции «мягкой силы» Дж. Наем, которое было опубликовано в иранском журнале «Взгляд Ирана»¹⁰. В российском же научном дискурсе, как было показано выше, до сих пор отсутствует системный анализ вопроса применения технологий «мягкой силы» и инструментов публичной дипломатии Ирана. Ликвидации этого пробела и посвящена данная статья.

С момента основания Исламской Республики в 1979 г. официальной политикой страны был провозглашен экспорт революции, в частности с использованием элементов «мягкой силы». Речь шла о распространении революционных целей, идеалов, учений и дискурсов среди народов мира. Стоит отметить, что «экспорт революции» происходил в рамках минимизации сотрудничества с Западом и Востоком, под которым тогда подразумевался атеистический Советский Союз. После распада СССР Тегеран возлагал надежды на сотрудничество с бывшими советскими республиками Центральной Азии, однако новые независимые государства не поддержали продвигаемый курс Ирана на теократизацию. Имея в виду в том числе и этот фактор, в ИРИ решили провести определенную корректировку приоритетов и установок внешней идеологической политики. В результате в начале 1990-х гг. лозунг «экспорт исламской революции» был преобразован в лозунг «экспорт культуры исламской революции»¹¹. Президентом Ирана Али Акбаром Хахеми-Рафсанджани (1989–1997) в качестве основного стратегического механизма для восстановления позиций страны в системе международных отношений была сделана ставка на прагматичный регионализм, основой которого стала адаптация Ирана к реалиям мировой политики, при которой его внешняя политика строилась на геополитических интересах, а идеологический подход приобретал второстепенное значение¹². Об этом же говорил и в упомянутом выше интервью Дж. Най в рамках размышлений о том, пойдет ли Иран по стопам Советской России в части развития на основе идеологии или изберет собственный путь¹³. Другими словами, основами для сосуществования с остальными акторами мировой политики отныне считались не только религиозные принципы и установки, но

---

¹⁰ Interview: Joseph Nye on Iran and the End of American Exceptionalism // Iran View. 23.11.2025. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iransview.com/interview-joseph-nye-oniran-and-the-end-of-american-exceptionalism/1592/> (дата обращения: 17.06.2024).

¹¹ Полицук А.И., Соболева А.С., Карими Р.Э. Указ. соч. С. 372.

¹² Кальбизаде Э.Х. Прагматизм во внешней политике Ирана и отношениях с Арменией // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 3. С. 686.

¹³ Interview: Joseph Nye on Iran and the End of American Exceptionalism // Iran View. 23.11.2025. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iransview.com/interview-joseph-nye-oniran-and-the-end-of-american-exceptionalism/1592/> (дата обращения: 17.06.2024).

и общие экономические и стратегические интересы, а также связи в области культуры. Трансформация внешнеполитического курса страны привела к повышению авторитета Ирана на международной арене и способствовала расширению его «мягкосилового» инструментария, включая, например, персидское культурное наследие до-исламского периода, которое ранее находилось под запретом.

В конце 1990-х гг. пятый президент ИРИ Мохаммад Хатами (1997–2005) провозгласил концепцию «Диалога цивилизаций», которая стала новым направлением публичной дипломатии страны. Впервые она была озвучена в декабре 1997 г. на 8-й Исламской конференции на высшем уровне в Тегеране в качестве меры укрепления доверия на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива и прекращения идеологической борьбы Ирана с другими мусульманскими государствами¹⁴. Этот концепт стал своеобразным ответом на бурно развивавшиеся процессы глобализации и призывал, с одной стороны, к усилению диалога в рамках всего мусульманского мира, а с другой — к культурному диалогу с Западом. По сути, как верно отмечают отечественные исследователи К.П. Курьлев, М.А. Никулина и А.А. Гончарова, целью «Диалога цивилизаций» стало преодоление разногласий и установление взаимопонимания между западным и исламским мирами¹⁵. Проект Хатами подразумевал продвижение идей миролюбия с целью искоренения нетерпимости и насилия между народами и их взаимодействия в рамках сферы культуры и религии, однако не охватывал при этом крайне болезненные вопросы безопасности¹⁶.

Инициативы иранского президента получили позитивный отклик международного сообщества, что вдохновило Хатами представить свою концепцию на 53-й пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1998 г. и предложить объявить 2001 г. Международным годом диалога между цивилизациями¹⁷. В своем выступлении он осветил международные кейсы, в которых мусуль-

---

¹⁴ Eighth Session of the Islamic Summit Conference (Session of Dignity, Dialogue, Participation). Tehran, Islamic Republic of Iran. 9-11.12.1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oic-oci.org/archive/english/conf/is/8/8th-is-summits.htm> (дата обращения: 17.06.2024); *Khatami M.* Statement at the Eighth Session of the Islamic Summit Conference. Tehran. 9.12.1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.radioislam.org/islam/english/islamwo/khatami.htm> (дата обращения: 17.06.2024).

¹⁵ *Курьлев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А.* Указ. соч. С. 49.

¹⁶ *Khatami M.* Op. cit. P. 10–14.

¹⁷ Statement by H.E. Mohammad Khatami President of the Islamic Republic of Iran before the 53rd Session of the United Nations General Assembly. New York: UN. 21.09.1998. [Электронный ресурс]. URL: https://www.parstimes.com/history/khatami_speech_un.html (дата обращения: 17.06.2024).

мане подвергались насилию (в Афганистане, Палестине, Косово) и подчеркнул необходимость осмысления истории развития цивилизаций, значимость межрелигиозного диалога и возвращения современного общества к духовным и моральным базисам. Предложение Хатами было принято в рамках резолюции ООН A/RES/53/22¹⁸, и ЮНЕСКО было поручено разработать культурную, социальную и образовательную программу «Диалога цивилизаций», включавшую конференции и семинары высокого уровня по всему миру.

Как и предполагалось, Международный год диалога между цивилизациями прошел в 2001 г., однако социокультурные мероприятия, организованные ЮНЕСКО, продолжались далее — с 2003 по 2006 гг. Встречи высокого уровня, проведенные в Азии, Африке, Европе и Америке были посвящены широкому кругу тем, связанных с межкультурным, религиозным и цивилизационным взаимодействиям стран и народов¹⁹. После завершения программы ЮНЕСКО в 2006 г. связанная с «Диалогом цивилизаций» деятельность была продолжена Фондом диалога между цивилизациями²⁰ — структурой, созданной в 2007 г. для развития регулярного диалога между народами, культурами, цивилизациями и религиями в целях содействия миру, справедливости и терпимости.

Если говорить о сегодняшнем дне, то отметим, что на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 мая 2024 г., ссылаясь на предыдущие резолюции о содействии взаимопониманию, развитию и обмену между цивилизациями и культурами, Генассамблея в рамках резолюции A/78/L.75 и содержащейся в ней Программы действий объявила 10 июня Международным днем диалога между цивилизациями. Официально это было сделано для того, чтобы «повысить осведомленность о ценности разнообразия цивилизаций и содействовать диалогу, взаимному уважению, терпимости и глобальной солидарности в этом отношении»²¹.

---

¹⁸ United Nations Year of Dialogue among Civilizations: resolution / adopted by the General Assembly A/RES/53/22. New York: UN, 16 Nov. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/263466?v=pdf> (дата обращения: 17.06.2024).

¹⁹ The list of UNESCO conferences on Dialogue among civilizations. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133120> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁰ Official website of the Foundation for Dialogue Among Civilizations (FDC). [Электронный ресурс]. URL: <http://dialoguefoundation.org/en/page/20/about-fdc> (дата обращения: 17.06.2024).

²¹ Резолюция ГА ООН A/78/L.75 от 29.05.2024 // Генеральная Ассамблея ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://press.un.org/en/2024/ga12606.doc.htm> (дата обращения: 17.06.2024).

Уместно напомнить, что период президентства Хатами и реализация его концепции проходили на фоне расцвета террористической деятельности «Аль-Каеды», вторжения США в Афганистан и Ирак, а также причисления Америкой Ирана к пресловутой «Оси зла». Несмотря на это, позитивные последствия для Исламской Республики от этого проекта были очевидны. Хотя «события 11 сентября 2001 г. и последовавшие за этим войны затмили результаты диалога, инициатива смогла преодолеть религиозные разногласия... — справедливо замечает Л. Заккара, — а иранское правительство заручилось поддержкой почти всех стран мусульманского и Третьего мира»²². Следует выделить еще один важный момент: успех дипломатических усилий администрации Хатами в деле продвижения концепта «Диалога цивилизаций» определенно способствовал повышению значимости стратегии «мягкой силы» во внешнеполитическом дискурсе и практике ИРИ. Более того, данная концепция представляла собой яркий пример формирования привлекательной повестки, основанной на определенных ценностях, о чем писал в своих работах Дж. Най, объясняя сущность «мягкой силы» и ее актуальность для внешней политики государств.

После достаточно противоречивого с точки зрения формирования привлекательного международного имиджа Ирана президентства Махмуда Ахмадинежада (2005–2013) главой государства стал Хасан Роухани, остававшийся на этом посту до 2021 г. В годы его каденции акценты культурной политики страны за рубежом были смещены в сторону ее модернизации и развития международных связей в области искусства и литературы, спорта, музыки, кинематографа, даже индустрии компьютерных игр. Кроме того, с начала 2010-х гг. одним из важнейших направлений внешней политики ИРИ стало преодоление атмосферы иранофобии и имиджа страны-изгоя, сформированного западным дискурсом с целью изоляции сильного регионального и международного игрока²³. Показательно в этом плане послание Роухани, опубликованное в газете «Вашингтон Пост» в сентябре 2013 г., в котором он провозгласил доктрину конструктивного взаимодействия с зарубежными государствами одним из принципов внешнеполитического курса Ирана²⁴.

---

²² Zaccara L. Iran's foreign policy and evolving role of South-South cooperation // Vestnik RUDN. International Relations. 2018. No. 3. С. 558.

²³ Mirmohammad S., Hajimineh R. Op. cit. P. 231.

²⁴ Rouhani H. Why Iran seeks constructive engagement // Washington Post. 19.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-of-iran-hassan-rouhani-time-to-engage/2013/09/19/4d2da564-213e-11e3-966c-9c4293c47ebe_story.html (дата обращения: 17.06.2024).

На современном этапе доктринальной основой стратегии «мягкой силы» и публичной дипломатии Ирана является «План культурной инженерии» («План реализации культурной политики ИРИ»). Документ был принят Секретариатом Высшего совета по культуре в 2014 г. под руководством рахбара Али Хаменеи и включал перечень мероприятий в части внешней и внутренней культурной политики страны. Стоит отметить, что центральное место в Плане уделено именно «мягкой силе» («*qodrat-e narm*» — *مردن تردق* — калька с английского *soft power*) в качестве ключевого звена в формировании позитивного образа Исламской Республики, противодействии иранофобии и враждебной «мягкой силе» ее геополитических противников²⁵.

Повышение значимости «мягкой силы» в иранской внешней политике продемонстрировало создание в 2015 г. специального подразделения в рамках Министерства иностранных дел ИРИ — Центра публичной дипломатии²⁶. В целом, с начала XXI в. шел активный процесс институционализации системы «мягкосилового» влияния Ирана за рубежом. Был создан целый ряд соответствующих структур, как государственных, так и общественных (особенно Сообществ дружбы; всего насчитывается почти 50 подобных организаций, значительная часть которых функционирует на пространстве Большой Евразии)²⁷. Вопросами популяризации ирано-исламского религиозного наследия и персидской культуры занимается Организация культуры и исламских связей, существующая с 1995 г. как часть Министерства культуры и исламской ориентации²⁸. Посредством созданного в 2012 г. государственного Фонда «Саади» активно развивается дипломатия языка фарси. Необходимо отметить и Институт политических и международных исследований Министерства иностранных дел, образованный еще в 1983 г., основной миссией которого сегодня является сбор, организация и продвижение исследований различных аспектов внешнеполитического курса страны, а также разъяснения особенностей иран-

---

²⁵ لاس. یگن هرف ىل اع ىاروش ن ناخرى بید. روشک یگن هرف ىس دن هم هشقن (План реализации культурной политики ИРИ. Секретариат Высшего совета по культуре. Тегеран, 2014). [Электронный ресурс]. URL: <http://mf.farhangolm.ir/DOC/mohandesifarhangi.aspx> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁶ Official website of the Center for Public Diplomacy, Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.mfa.ir/portal/ministryinfo/35927> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁷ *Mirmohammad S.M., Hajimineh R.* Op. cit. P. 223.

²⁸ Official website of the Islamic Culture and Relations Organization. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.icro.ir/> (дата обращения: 17.06.2024).

ской внешней политики в академических кругах и аналитических центрах за границей²⁹. Наконец, основой медийной дипломатии ИРИ выступает Государственная медиакорпорация «Вещание Исламской Республики Иран», представляющая разветвленную сеть телеканалов и радиостанций, транслирующих за рубеж передачи на иностранных языках.

Если говорить о ресурсах «мягкой силы» Исламской Республики Иран, то в первую очередь надо сказать о колоссальном историко-культурном наследии Персидской цивилизации, которая насчитывает около пяти тысяч лет. В древности территория современного Ирана была центром одной из величайших в истории империй, простиравшейся от Египта до Индостанского полуострова. «Историю Ирана в самой этой стране, — пишет известный российский историк и политолог В.А. Никонов, — принято отсчитывать с середины IX в. до н.э. ... В переводе с языка предков иранцев, пришедших на Иранское нагорье, “парс” означает “богатырь”. Страну с подачи древних греков называли Персией, а ее язык — фарси. Другое название страны — Иран — означает “страна ариев”, или “страна благородных”»³⁰. Персы оказали мощное воздействие на другие народы и сами были подвержены влиянию многих различных культур и традиций, и в настоящее время этот фактор активно используется Тегераном в рамках распространения своей «мягкой силы» за рубежом.

Популяризация Тегераном персидской культуры происходила еще в XX в. Например, в 1970-х гг. страна начала привлекать иностранных туристов и организовывать художественные фестивали с участием императрицы Фарах. Исламская революция 1979 г. внесла серьезные коррективы в этот процесс, стала отправной точкой для создания новой иранской идентичности и, соответственно, нового подхода к осознанию своего прошлого, настоящего и будущего. Сегодня продвижением национальной культуры за рубежом занимаются указанные выше Центр публичной дипломатии МИД ИРИ, Организация культуры и исламских связей, Институт политических и международных исследований Министерства иностранных дел ИРИ, Сообщества дружбы, различные общественные организации, культурные подразделения иранских посольств. По-

---

²⁹ Official website of the Institute for Political and International Studies. Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.mfa.gov.ir/portal/ministryinfo/33689> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁰ Никонов В.А. Исламская Республика Иран — новый участник БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 8.

следние реализуют целый ряд программ, которые, как верно замечают Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева, «соответствуют основным направлениям внешней культурной политики ИРИ», включая организацию курсов фарси и персидско-исламской каллиграфии, знакомство с классической и современной литературой Ирана, проведение выставок, кинофестивалей, демонстрацию иранских фильмов, выступления музыкальных коллективов из Ирана, научно-издательскую деятельность³¹.

Организация культуры и исламских связей, в свою очередь, занимается развитием социогуманитарного межрелигиозного диалога и взаимодействия с другими государствами. География ее деятельности весьма широка и охватывает около 50 стран, расположенных в большинстве своей на пространстве Большой Евразии³². Она организует культурные и религиозные мероприятия, туристические и книжные выставки, литературные семинары, образовательные встречи. Так, непосредственно в Иране проводятся ежегодная Международная книжная выставка в Тегеране, Международный фестиваль традиционных искусств и ремесел «Фаджр», Универсиада по персидскому языку и литературе, другие крупные мероприятия; также реализуются различные проекты за рубежом. Принадлежащее организации издательство «Аль-Хода» издает литературу по иранской культуре на 25 языках и предоставляет ресурсы для библиотек в культурных центрах организации³³. Организация культуры и исламских связей работает и в цифровом пространстве: на ее официальном сайте постоянно обновляется колонка событий и новостей, что позволяет непрерывно информировать поклонников иранской культуры о предстоящих мероприятиях и в целом генерировать положительное впечатление об Иране.

Важным элементом «мягкой силы» страны является персидская литература, корни которой уходят глубоко в историю. Она представлена такими знаменитыми авторами, как Омар Хайям, Хаким Абулькасим Фирдоуси, Саади и другие. Широкая известность их творений стала возможной во многом благодаря проактивной деятельности Тегерана на этом направлении публичной дипломатии. Другим компонентом «мягкой силы» Ирана можно уверенно назвать уникальную в своем роде персидскую архитектуру, представленную дворцами, мечетями и мавзолеями. На сегодняшний

---

³¹ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Указ. соч. С. 104–105.

³² Official website of the Islamic Culture and Relations Organization. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.icro.ir/> (дата обращения: 17.06.2024).

³³ Mirmohammad S.M., Hajimineh R. Op. cit. P. 225.

день 26 подобных достопримечательностей ИРИ внесены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО³⁴. Самым известным из них является Нагш-и-Джахан Сюр — одна из крупнейших городских площадей в мире, построенная шахом Аббасом в XVII в. Еще один объект ЮНЕСКО, вызывающий неподдельный интерес у иностранных туристов, — Древний город Персеполь, основанный Дарием I в 518 г. до н.э. в качестве столицы империи Ахеменидов (не случайно, что одна из персепольских скульптур была выбрана в качестве символа Иранских авиалиний).

Популяризируются и имеющие глубокие традиции праздники, в частности, Навруз, который активно используется иранской дипломатией в качестве инструмента «мягкой силы»³⁵. В ходе его ежегодного празднования при поддержке Тегерана проводятся круглые столы, различные интерактивы и другие мероприятия в разных регионах мира, особенно активно — в государствах Центральной Азии.

Площадкой для реализации проектов публичной дипломатии Исламской Республики являются и Дни иранской культуры за рубежом — оригинальные многожанровые фестивали, ориентированные на самую широкую аудиторию. В их подготовке принимают участие представители дипломатического корпуса и городской администрации, сотрудники культурных центров и неправительственных организаций. Программа подобных мероприятий объединяет проекты в образовательной, научной, культурной сферах. В Российской Федерации, например, Дни иранской культуры давно стали ежегодными. Так, в 2005 г. в честь празднования 1000-летия города они прошли в Казани. Спустя два года они были организованы в Северной Осетии (здесь акцент был сделан на исторических связях предков осетин — ираноязычных скифов, сарматов и алан — и самих иранцев). В 2009 г. местом проведения фестиваля стала Астрахань как культурно-экономический центр, бывший на протяжении веков местом активного взаимодействия России и Ирана. И вплоть до настоящего времени Дни иранской культуры находят живой отклик у российской (и не только) аудитории.

---

³⁴ World Heritage Convention States Parties UNESCO Database. Islamic Republic of Iran. [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/ir/> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁵ Mozaffari A., Akbar A. Heritage diplomacy and soft power competition between Iran and Turkey: competing claims over Rumi and Nowruz // International journal of cultural policy. 2023. P. 9.

Перспективным направлением «мягкой силы» Ирана становится религиозный туризм. В Иране насчитывается около 70 тыс. гробниц известных исламских деятелей и священных мест. Большие надежды власти страны в этом плане возлагают на город Кум, который является центром изучения ислама шиитского толка в Иране и обладает широкой популярностью у верующих за рубежом. Здесь находится крупный университет, где изучается шиитское направление ислама, а также присутствуют элементы древнего персидского наследия. Иран располагает большим потенциалом и для рекреационной деятельности. В частности, страна становится одним из направлений для горнолыжного курортного отдыха и посещения заповедных территорий. Основными акторами помимо Министерства иностранных дел на этом направлении выступают такие институты, как Министерство культурного наследия, туризма и ремесел, а также туристические интернет-порталы, например, Visit Iran³⁶. Последний располагает информацией не только о городах и достопримечательностях страны, но и предоставляет возможности для тематического туризма, включая экотуризм, исторический, религиозный, сельский и городской, ремесленный, а также дает обширное иллюстрированное описание иранских традиций и празднований³⁷.

Большую роль в продвижении «мягкой силы» Ирана играет его кинематограф. Без иранских кинокартин давно не обходится ни один крупный международный кинофестиваль. Киноиндустрия Ирана берет свое начало еще в XX в.; официальная институционализация кинематографической деятельности страны и ее выход на зарубежную аудиторию произошла со становлением в Министерстве культуры и исламской ориентации ИРИ Иранского альянса киногольдий в 1980-х, а также созданием первых школ телевидения и профессиональных союзов. Наиболее популярными иранскими режиссерами являются Аббас Киаростами и Асгар Фархади, чьи работы включены изданием BBC Culture в топ-100 лучших фильмов на иностранном языке³⁸. Фархади наиболее известен по художественному фильму «Развод Надера и Симин», за

---

³⁶ Official website of the Visit Iran platform. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visitiran.ir/> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁷ Tourism map // Official website of the Visit Iran platform. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visitiran.ir/en/TourismMap> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁸ The 100 greatest foreign-language films // BBC. 29.10.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/culture/article/20181029-the-100-greatest-foreign-language-films> (дата обращения: 17.06.2024).

который в 2012 г. получил премию «Оскар» в номинации «Лучший фильм на иностранном языке»; он стал также одним из победителей Каннского кинофестиваля с фильмом «Герой» в 2021 г. На 54-м Международном фестивале индийского кино в Гоа в 2023 г. призы за лучший фильм и лучшую мужскую роль получил иранский фильм «Бесконечная граница»; в 2024 г. два иранских фильма были удостоены призов на 74-м Международном кинофестивале «Берлинале» в Германии. В целом, иранский кинематограф остается весьма привлекательным для зарубежной аудитории, что позволяет использовать его как ликвидный актив «мягкой силы» ИРИ.

Свой вклад в популяризацию историко-культурного наследия страны вносит и иранская диаспора за рубежом, которая проживает на территории 100 с лишним государств и составляет более 6 млн чел.³⁹ Многие из них обосновались в соседней Турции, другие — во Франции, Великобритании, иных европейских странах. Почти миллион иранцев живет в США (в Тегеранджелесе — одном из исторических районов Лос-Анджелеса — проживает одна из крупнейших иранских диаспор, насчитывающая около 400 тыс. чел.). Наиболее известным представителем иранской диаспоры является, конечно, один из самых популярных певцов в мире Фредди Меркьюри (настоящее имя — Фаррух Булсара) — представитель этноконфессиональной группы парсов-зороастрийцев, имеющую иранское происхождение. Другим узнаваемым деятелем искусства с иранскими корнями является певец Араш (Араш Лабафзаде), родившийся в Тегеране в 1977 г., но позднее иммигрировавший в Швецию. Несмотря на жизнь в европейском государстве, артист сохранил верность национальным традициям, что наложило отпечаток на его музыкальное творчество, которое имеет множество поклонников, особенно на постсоветском пространстве благодаря наличию у него русскоязычной песни совместно с российской поп-группой «Блестящие».

Один из столпов «мягкой силы» и публичной дипломатии Ирана — персидский язык (фарси). Он является родственным для многих евразийских языков, включая турецкий, хинди, урду, армянский, грузинский, суахили, что увеличивает возможности языковой дипломатии Исламской Республики Иран. В отношении-

---

³⁹ Arash A. Opposition politics of the Iranian diaspora: out of many, one — but not just yet // Clingendael. 27.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.clingendael.org/publication/opposition-politics-iranian-diaspora-out-many-one-not-just-yet> (дата обращения: 17.06.2024).

ях с Таджикистаном, где подвид персидского языка является официальным, он играет роль своего рода объединяющего звена во взаимодействии двух государств. Ведущим институтом дипломатии фарси является Фонд «Саади», представленный в 55 странах, большинство из которых расположено на пространстве Большой Евразии. Созданный в начале прошлого десятилетия, он, по сути, заложил основу для изучения и преподавания персидского языка за рубежом. Фонд проводит специальное тестирование на знание персидского языка — единственный официальный международный экзамен на определение уровня его владения (основных экзамена два: на общее знание фарси, известный под персидской аббревиатурой AMFA, и на знание фарси для преподавания — DATFA). Фонд «Саади» также предоставляет возможности для изучения персидского языка в различных онлайн-форматах, предоставляет гранты для обучения фарси, поддерживает научно-исследовательские проекты в области персидского языка и литературы, издает учебники и учебно-методические пособия⁴⁰.

С изучением фарси непосредственно связаны студенческие и академические обмены, организуемые по инициативе официального Тегерана. Начиная с 2020-х гг. в Иране обучается ежегодно около 100 тыс. иностранных студентов⁴¹. Отдельно следует отметить взаимодействие с институтами, специализирующимися на иранистике и/или принимающих студентов из ИРИ. Рост использования цифровых технологий и социальных медиа позволяют стране привлекать иностранных студентов и исследователей, например, путем создания виртуальных образовательных программ и онлайн-курсов на родном языке, которые могут быть доступны для студентов других стран мира. В частности, в настоящее время иранские университеты предоставляют информацию на своих сайтах о возможностях обучения для зарубежных учащихся на контрактной и бюджетной основах. Стипендиальные программы для иностранцев в основном осуществляются за счет ресурсов иранского правительства и различных министерств (науки, исследований и технологий; иностранных дел; здравоохранения и медицинского

---

⁴⁰ Official website of the Saadi Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://saadifoundation.ir/en/page/241/where-we-are> (дата обращения: 17.06.2024).

⁴¹ Students from 91 countries studying in Iranian universities // Tehran Times. 08.04.023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/483478/Students-from-91-countries-studying-in-Iranian-universities> (дата обращения: 17.06.2024).

образования; сельского хозяйства; нефти)⁴². Помимо стипендий отраслевых министерств существуют программы для иностранных студентов в образовательных учреждениях Исламской Республики, таких как Университет Шираза, Университет Тегерана, Технологический университет имени Шарифа, Исламский университет Азад и другие. В рамках этих проектов происходит обучение фарси, знакомство с персидской культурой и современными реалиями Ирана.

Неотъемлемым инструментом «мягкой силы» формирования позитивного имиджа Исламской Республики Иран на международной арене стала медийная и цифровая дипломатия. В этой связи активно используются возможности традиционных и новых медиа, практикуются официальные публичные обращения первых лиц страны, освещение дипломатических переговоров для широкой аудитории. Иран активно использует социальные сети и блоги для коммуникации с гражданами других стран, особенно говорящих на фарси.

Главный актер медийной дипломатии страны, как говорилось выше, — Государственная медиакорпорация «Вещание Исламской Республики Иран». В нее входят 10 телеканалов, которые транслируют за рубеж передачи на 20 языках, включая основные языки Большой Евразии — китайский, арабский, турецкий, бенгальский, русский, английский, французский. Радиостанции также играют важную роль в распространении идеологии, культуры и политических ценностей Тегерана. В сетке их вещания присутствуют выпуски новостей, различные познавательные и научно-популярные программы, документальные фильмы, религиозные материалы, которые продвигают иранскую идентичность. Иран издает ряд газет на английском и арабском языках для граждан других стран, среди которых «Иран Ньюс», «Иран Дейли», «Техран Ньюс». Некоторые из них рассылаются за границу в печатном виде, но большинство читателей получают информацию через соответствующие интернет-сайты⁴³. Вообще, использование цифровых инструментов позволяет сделать информацию о политике, экономике и культуре ИРИ более доступной и эффективно распространяемой в международном сообществе. С другой стороны, проблема ограничений к доступу в Интернет в самом Иране порой затрудняет использование цифровых инструментов в дипломатических целях. Страна также

---

⁴² Iran Government Scholarships for international students // ScholarshipsAds. 23.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scholarshipsads.com/iran-government-scholarships-for-international-students-2023/> (дата обращения: 17.06.2024).

⁴³ *Tahseen W.A., Ahmed B.A. Op. cit.*

сталкивается с рядом международных рестрикций и санкций, которые препятствуют развитию потенциала ее цифровой дипломатии, особенно в отношении стран Запада⁴⁴. Существенным препятствием для цифровой дипломатии Исламской Республики является и невысокий уровень владения английским языком гражданами страны, что серьезно влияет на коммуникацию с обществами, где этот язык является официальным.

В заключение следует сказать, что в современных условиях становления многополярного миропорядка инструменты и технологии «мягкой силы» приобретают особое значение, позволяя новым центрам силы, большинство из которых расположено в макрорегионе Большой Евразии, активнее и успешнее отстаивать свои внешнеполитические интересы и решать геополитические задачи. Несомненно, актуальным данный вопрос является для Исламской Республики Иран, которая стремится выстраивать отношения взаимного доверия с другими государствами, противодействовать навязанному коллективным Западом дискурсу иранофобии, при этом эффективно обеспечивая собственную национальную безопасность.

В условиях резкого обострения международной ситуации, очередной и крайне опасной эскалации арабо-израильского конфликта Иран доказал, что он достаточно силен, чтобы бросить вызов Западу⁴⁵. Более того, несмотря на явно усложнившуюся обстановку для проведения внешнеполитического курса (включая трагическую гибель президента Ибрахима Раиси в мае 2024 года), Тегеран имеет возможность продвигать уникальные нарративы в противовес западному универсализму и глобализму, взяв за основу такие инструменты «мягкой силы», как оригинальную внешнеполитическую концепцию «Диалога цивилизаций», культурно-историческое наследие и персидский язык, религиозную, научно-образовательную, медийную дипломатию и целый ряд других. Все это позволяет Исламской Республике Иран оставаться одним из ключевых игроков на пространстве Большой Евразии в конце первой четверти XXI в.

Литература

Богачева А.С. Иранская модель развития: концепция государства и общества, кризисы и проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 2. С. 39–50.

---

⁴⁴ Ibid. P. 999.

⁴⁵ Никонов В.А. Указ. соч. С. 35.

- Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Внешняя культурная политика современного Ирана: российский вектор // ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16. № 1. С. 101–110.
- Ваганова Ф.Г., Гареева К.И.* Потенциал «мягкой силы» Исламской Республики Иран // Международные отношения и общество. 2022. № 1. С. 94–102.
- Кальбизаде Э.Х.* Прагматизм во внешней политике Ирана и отношениях с Арменией // ИАЭК. 2022. № 3. С. 679–693.
- Курьлев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А.* «Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 46–55.
- Никонов В.А.* Исламская Республика Иран — новый участник БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 7–41.
- Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Р.Э.* Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI века // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. № 2. С. 368–386.
- Rouhani H.* Why Iran seeks constructive engagement // Washington Post. 19.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-of-iran-hassan-rouhani-time-to-engage/2013/09/19/4d2da564-213e-11e3-966c-9c4293c47ebe_story.html
- Interview of Joseph Nye on Iran and the End of American Exceptionalism // Iran View. 23.11.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iransview.com/interview-joseph-nye-oniran-and-the-end-of-american-exceptionalism/1592/>
- Karami J.* The Strategic Role of Iran for the SCO: Strengthening Eurasian Integration // Vestnik RUDN. International Relations. 2023. № 23. P. 547–561.
- Khatami M.* Islam. Dialogue and Civil Society. Centre for Arab and Islamic Studies, Australian National University, Canberra. 2000. 426 p.
- Mirmohammad S.M., Hajimineh R.* The Role of Iran's "Soft Power" in Confronting Iranophobia // MGIMO Review of International Relations. 2019. Vol. 12. No. 4. P. 216–238.
- Mozaffari A., Akbar A.* Heritage diplomacy and soft power competition between Iran and Turkey: competing claims over Rumi and Nowruz // International journal of cultural policy. 2023. August. P. 1–18.
- Nye J.* The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 300 p.
- Tahseen W.A., Ahmed B.A.* Soft Power in Iran's Foreign Policy // Qalaai Zanist scientific Journal. 2022. Vol. 7. No. 4. P. 998–1024.
- Zaccara L.* Iran's foreign policy and evolving role of South-South cooperation // Vestnik RUDN. International Relations. 2018. No. 3. P. 550–564.
- ۱۳۹۲ لاس یگن دهرف یل لاع یاروش ن اخی ریب د. روشک یگن دهرف یس دن مم هشقن (План реализации культурной политики ИРИ. Секретариат Высшего совета по культуре. Тегеран, 2014). [Электронный ресурс]. URL: <http://mf.farhangolm.ir/DOC/mohandesifarhangi.aspx>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Наумов Александр Олегович — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: naumovao@my.msu.ru

Дхар Анита Прашантовна — кандидат исторических наук, ассистент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: dkhar@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Naumov A.O. — DSc, Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: naumovao@my.msu.ru

Dkhar A.P. — PhD, Assistant, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: dkhar@spa.msu.ru